

«Британские библиотеки»

Филипп Хатфилд

Тихий
Океан цивилизаций

Paulsen

Содержание

Введение 7

Часть I

Океан народов 11

Часть II

Империя островов 78

Часть III

Острова в эпоху глобализации 171

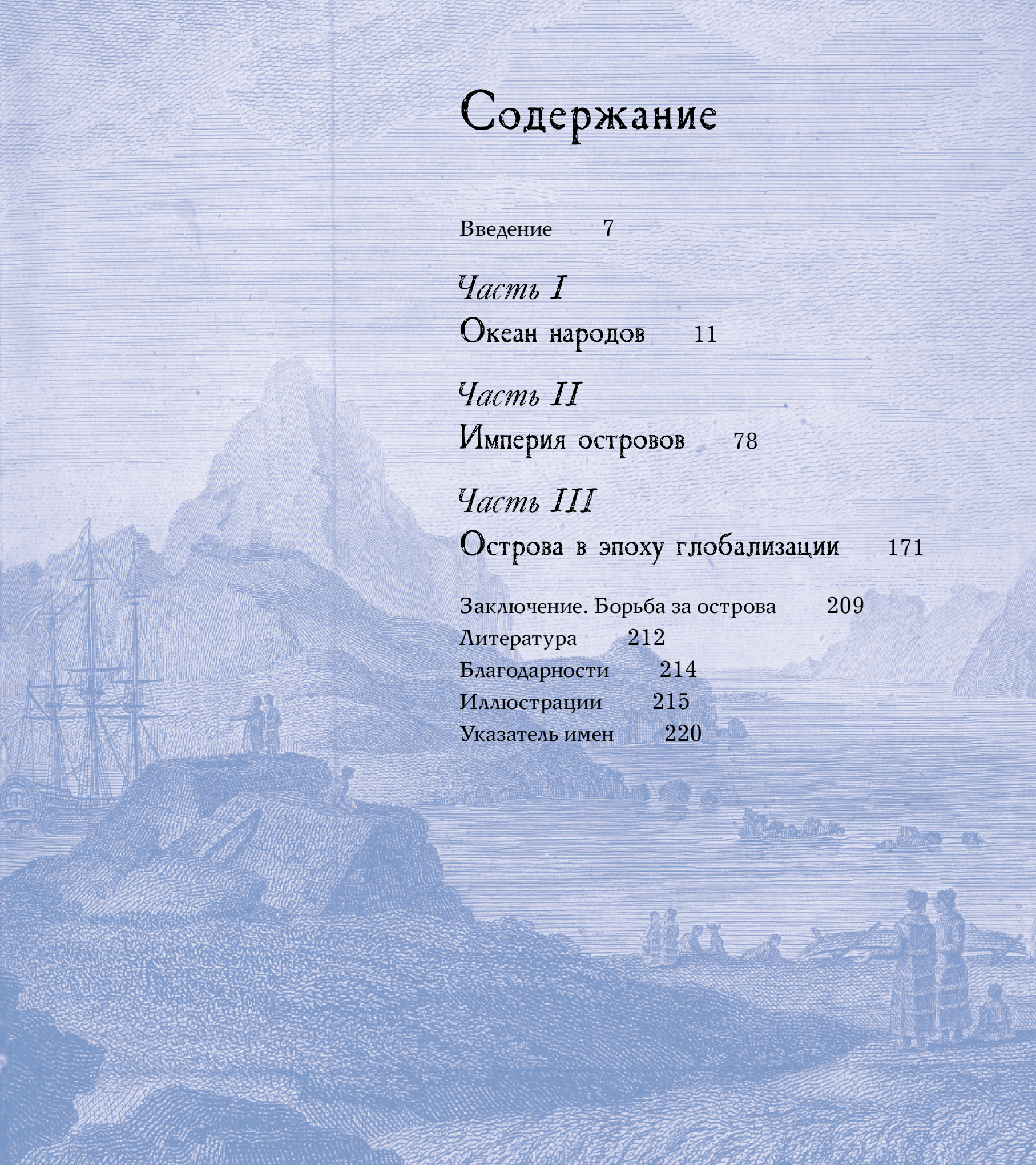
Заключение. Борьба за острова 209

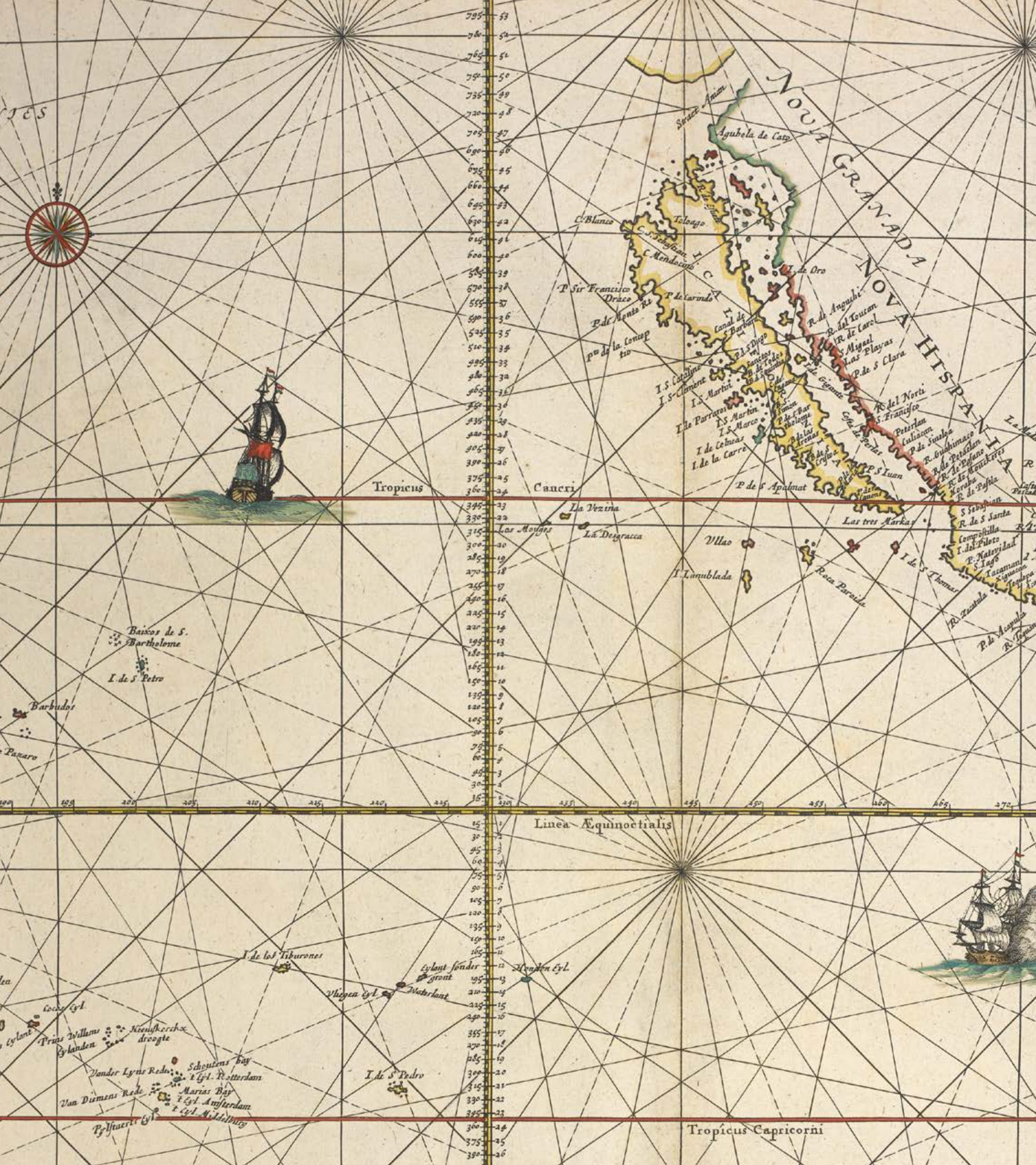
Литература 212

Благодарности 214

Иллюстрации 215

Указатель имен 220

NOVA GRANADA
NOVA HISPANIA

795	53
780	52
765	51
750	50
735	49
720	48
705	47
690	46
675	45
660	44
645	43
630	42
615	41
600	40
585	39
570	38
555	37
540	36
525	35
510	34
495	33
480	32
465	31
450	30
435	29
420	28
405	27
390	26
375	25
360	24
345	23
330	22
315	21
300	20
285	19
270	18
255	17
240	16
225	15
210	14
195	13
180	12
165	11
150	10
135	9
120	8
105	7
90	6
75	5
60	4
45	3
30	2
15	1
0	0

Tropicus

Cancrī

Linea Aequinoctialis

Tropicus Capricorni

Baixos de S. Bartholome

I. de S. Petro

Barbudos

Pezaro

I. de los Tiburones

Cylandrion
Cylandrion

Alonson Cyl.

Whigga Cyl.

Waterlane

Coosa Cyl.

Cylant

Prins William

Cylanden

Vander Lyns Redo

Van Diemens Redo

Pfhuertl Cyl.

Schoutens bay
Cyl. Rotterdam

Marias Bay
Cyl. Amsterdam

Cyl. Nidellweg

I. de S. Pedro

Tropicus Capricorni

Карта южных морей. Клас Янс Воохт, 1682

(С. 3) Иллюстрация из отчета Г. А. Сарычева об экспедиции 1785–1793 гг.

Введение

Найдите на глобусе остров Киритимати, и вы окажетесь в самом центре огромного водного пространства. Куда ни помотришь — всюду острова, острова, острова — всевозможных размеров и очертаний, но доминирует водная стихия, окаймленная вдали береговыми линиями континентов, — Тихий океан.

Поражает и разнообразие народов, населяющих Тихий океан. Японцы, полинезийцы, аборигены Австралии, малайцы, коренные обитатели американских побережий и соседних островов и многие-многие другие этнические группы — каждая со своей культурой, своей историей. И общая связующая их нить — родство с морской стихией.

В течение последних столетий в этот особый мир пришли европейцы — путешественники, искатели приключений, торговцы, китобои, миссионеры и множество других, мужчин и женщин, влекомых жадной странствий. Но главным побудительным мотивом их исследовательской предприимчивости, будь то стремление обогнуть с юга Африканский континент или найти морские пути в Арктике — Северо-Западный и Северо-Восточный проходы, была торговля. Торговые успехи в Тихом океане означали прибыль, деньги, а те, в свою очередь, обеспечивали преимущества в безжалостном мире мировой политики. И Тихий океан стал неумолимо менять европейское общество, формировать его, как он сам ранее создал собственный мир человека.

Величайший океан планеты оказал косвенное, но мощное влияние на европейские умы еще до того, как мореплаватели узнали о его существовании. Испанцы и португальцы, стремясь захватить первенство в расширяющемся мире торговли, искали доступ к товарам и рынкам Китая, Японии и других стран Юго-Восточной

Азии, не подозревая, что наиболее выгодный маршрут пролегает через Тихий океан. К ним затем присоединились голландские, английские, французские и русские моряки, а позднее, когда тихоокеанский регион стал играть ключевую роль в мировой политике, — и американцы. На протяжении веков Тихий океан будоражил воображение европейцев, притягивая любителей экзотики и авантюристов: необитаемые острова и робинзонады, пираты и мятежники, монстры морских пучин, серфинг, испытания ядерного оружия... В то же время началась новая эпоха глобальных географических исследований: экспедиции Кука и других мореплавателей привлекли внимание научных центров Европы к этому региону.

Все это разнообразие сменявших друг друга событий — местного, регионального или мирового значения — питалось жизненной силой особой ткани тихоокеанского организма — его островов. Все они — от крупных, как Ванкувер, до крошечных атоллов и рифов южных морей — оставили неизгладимый след в мировой истории. Но важнее обратное: мировая история коренным образом изменила эти острова. Торговая, исследовательская, воинственная и не перечислить какая еще энергия пришельцев перевернула исторический ход развития местных сообществ островов Тихого океана и его побережий. Аборигены, их острова, их веками неизменные экосистемы подверглись колоссальному воздействию со стороны тех, кто пришел извне.

Коренные народы атоллов южных морей, островов Канадского Арктического архипелага и многих других районов были вынуждены покинуть свои земли. Болезни, а затем ядерные испытания уничтожали их. В наши дни идеология потребления сильнее тайфунов угрожает и самим островитянам, и среде их обитания. Стремительная глобализация захватывает людей повсюду, но, пожалуй, нигде она не проявляется с такой силой, как в тихоокеанском регионе, раздвигая традиционные культуры. Примечательна динамичность, с которой многие тихоокеанские народы сумели войти в новый для них мир — будь то торговые отношения, вовлечение европейцев в свои междоусобицы или путешествия с европейскими морями. Последнее — не такая уж незначительная деталь: от самых ранних испанских морских походов до экспедиций Кука и позднее аборигены тихоокеанских островов нередко появлялись на европейских и американских судах в качестве матросов и китобоев или даже доверенных лиц капитанов. А некоторые из них стали известными мореплавателями.

Те, кто путешествовал по Тихому океану, — и коренные его обитатели, и приходившие с других концов света — формировали его культурный ландшафт, делали его историю. Сегодня Тихий океан рассматривается как основной регион наблюдений за изменениями климата и антропогенной трансформацией окружающей среды; при этом важно отметить, что последствия обитания человека на островах Тихого океана уже давно стали очевидными.

Строго говоря, жителей этих островов нельзя назвать коренными, ибо в свое время они тоже пришли сюда. И везде они меняли местную обстановку, о чем свидетельствует история ранних поселений Японии или гораздо более поздних — Полинезии и Аотеароа (Новой Зеландии). Со временем воздействие на природу усиливалось; пожалуй, особенно яркий пример этой негативной динамики — испытание атомного оружия на тихоокеанских атоллах. Если в былые времена на изменение облика какого-либо острова уходило столетия, то в середине XX в. это случалось за секунды.

Тихий океан, этот мир островов, дает возможность увидеть, особенно с момента прибытия сюда европейцев в конце XV в., как человеческие сообщества изменяют и разрушают окружающую их природную среду; как исторические периоды империй и колониализма порождают великие перемещения товаров, капиталов и масс людей, оказывающие долгосрочное и потенциально катастрофическое влияние на окружающую среду. Короче говоря, реалии капитализма, рост мировых сверхдержав и необузданное потребление стали в совокупности движущей силой современности, которую некоторые ученые определяют как новую геологическую эпоху — антропоцен. В предлагаемой читателям книге отчетливо звучит необходимость изменений: даже в этой краткой истории тихоокеанского региона человеческие общества предстают не только как покорители природы, но и как сила, способная защитить и сохранить окружающий их мир.

«Тихий океан» — это иллюстрированная история отношений между его островами и остальным миром. С помощью карт, фотографий, выдержек из других книг показано, как жители островов и побережий Тихого океана создали свой мир и как ими был понят и воспринят мир внешний. Книга рассказывает, как происходило заселение островов Тихого океана, как регион переживал колониционные эксперименты пришельцев и как стал плацдармом развития местной политики и антиколониализма. Повествование охватывает длительный период истории начиная с ранних этапов воздействия человека на тихоокеанские острова; но особое внимание уделено XVI и последующим векам — периоду, когда европейцы вышли в Тихий океан и вступили в глобальные с ним отношения, которые сохраняются до нынешних дней.

Книга состоит из трех частей, посвященных соответственно ранней истории взаимодействия

Остров Таити. Тупаиа, ок. 1769

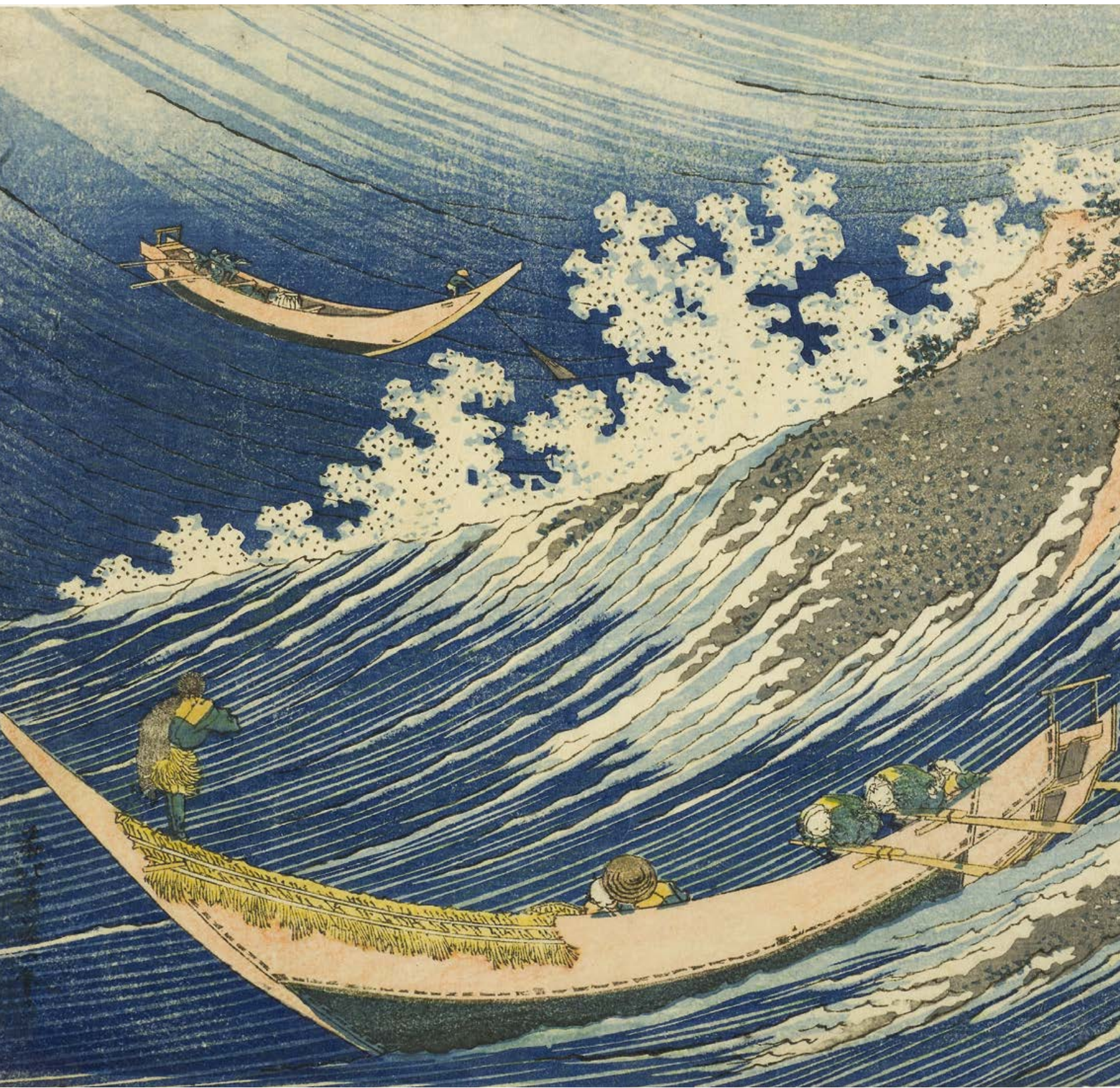
человека с Тихим океаном, времени империй, начатому экспедициями Кука и других мореплавателей, и современному периоду — от конца XIX в. до наших дней. В каждой части рассказывается не только о том, как европейцы воспринимали Тихий океан, но и как островитяне взаимодействовали с окружающим их миром. Показано, как благодаря открытиям таких личностей, как Тупаиа, Чарлз Дарвин и сэр Джозеф Бэнкс, Тихий океан оказал и продолжает оказывать глубокое влияние на наше мировоззрение. Насколько велика роль огромного водного пространства, покрывающего почти треть поверхности земного шара и называемого (не всегда заслуженно) Тихим океаном, в жизни всего человечества — об этом предлагаемая вниманию читателя книга.

Часть I
Океан народов

Wm. H. Russell

Острова Тихого океана... Не правда ли, от этих слов веет экзотикой, романтикой и, может быть, даже безмятежностью — но безмятежность мы точно не найдем в этой книге. С первых и до последних ее страниц мы будем следить за драматическими последствиями появления на этих островах человека. Пример — острова Аотеароа, Страна Длинного Белого Облака. Так местный народ, маори, называет Новую Зеландию. Маори жили на этих островах не с сотворения мира: хорошие мореходы, они пришли сюда с просторов океана. И застали здесь гигантских нелетающих птиц — моа. Островные экосистемы более уязвимы, чем материковые, и нередко в их фауне совершенно отсутствуют плотоядные млекопитающие. Новая Зеландия пошла еще дальше — на этих островах млекопитающих не было вовсе, что и позволило эволюции создать здесь нелетающих птиц.

Через несколько столетий моа исчезли — и не только потому, что маори охотились на них или уничтожали места их обитания. Заселяя Аотеароа, маори привезли с собой чуждые местной природе виды растений и животных, которые изменили островные экосистемы. Это явление повсеместное: куда бы ни приходил человек, растения и животные неизменно путешествуют с ним, внедряются в местную природную среду и меняют ее облик и суть. То же случилось и на других островах Тихого океана, когда до них добрался человек.

Данная книга представляет собой попытку описать множество связей, в которые вовлечены обитатели островов со своими исконными культурами и разнообразием природы. Такой подход созвучен концепции Эпели Хауофа*, названной

им «Море островов»: человеческую историю Тихого океана можно понять только через связь культур, которые формировались на его островах. Эта концепция противоречит взглядам европейских теоретиков, не воспринимающих Тихий океан как единое пространство, которое туземные мореходы веками исследовали и заселяли, в котором торговали, воевали и сосуществовали, используя его течения и ветра́ как средства взаимодействия. Принимая концепцию Хауофа, мы не только почувствуем эту пространственную связь, но и поймем то влияние, которое разнообразные человеческие сообщества оказали на Тихий океан и его острова.

Первая часть книги рассказывает о начальных этапах истории взаимодействия человека с Тихим океаном, описывает богатство островных культур и говорит об изменениях, принесенных европейцами в эту огромную часть нашей планеты. Появление в Тихом океане европейцев было событием драматическим, но в то же время жизнь региона изменилась не настолько сильно, насколько можно себе представить. Да, контакты с белым человеком повышают степень взаимодействия аборигенов с остальным миром и сильно изменяют внешний облик большинства аборигенных сообществ. В то же время появление здесь испанских, португальских, голландских и других мореплавателей добавило лишь немного нового к истинной сути этих сообществ. Напротив, можно сказать, что это европейцы открыли для себя совершенно новый мир — мир разнообразных культур, ценнейших товаров, бесчисленных и сложных взаимоотношений, которые развились и процветали на этом пространстве до прихода белых людей.

* Эпели Хауофа (Eveli Hau'ofa) (1939–2009) — тонганский и фиджийский писатель и антрополог. — *Здесь и далее, если не указано иное, — прим. ред.*

Лодки в океане

Островным культурам трудно, почти невозможно существовать в изоляции: отсутствие внешних связей грозит упадком, а неизбежное социальное расслоение — гражданскими беспорядками и даже войнами. Чтобы противостоять этому, необходимо иметь возможность использовать окружающее водное пространство как для обмена и торговли с более широким миром, так и для получения дополнительных источников пищи. Это означает, что для островных обществ океанские суда — ключевое средство, позволяющее им не только выживать, но и процветать.

Рисунки справа дают некоторое представление о разнообразии судов, которые тихоокеанские народы использовали для своих нужд. Некоторые лодки, например алеутская байдара, были предназначены для морской охоты, и при необходимости их можно было перетаскивать и по льду, и по суше. Лодки японцев и китайцев играли важную роль и в повседневной жизни, и в делах управленческих, государственных, а также торговых. На некоторых островах — например на Таити и Аотеароа — были специальные церемониальные лодки и суда для военных действий. Но особенно важно отметить, что суда аборигенов служили и для дальних плаваний по океану, например полинезийские *вака каулуа* (*wa'a kaulua*).

Представленные здесь иллюстрации взяты из книг и отчетов европейских исследователей. Обилие и тщательность подобных зарисовок свидетельствуют о большом интересе европейцев к судам аборигенов и, возможно, также о немалом опыте их использования. О значении лодок в жизни тихоокеанских аборигенов говорят и произведения искусства самих местных жителей. Таковы, например, рисунки жреца Тупаиа с острова Раиатеа (архипелаг острова

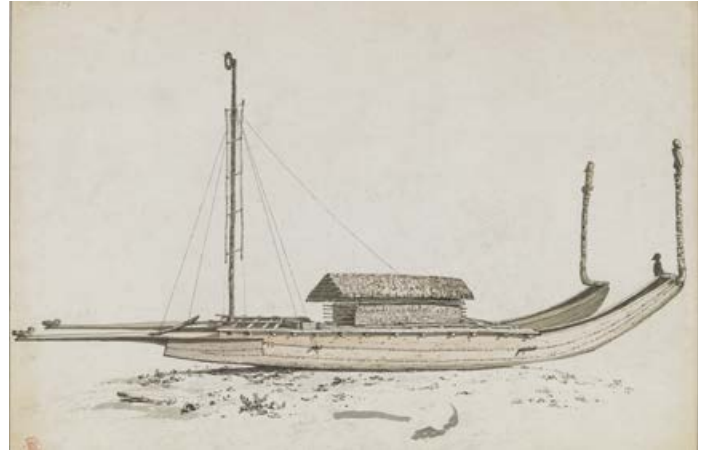
Общества), которого Джеймс Кук, намереваясь привезти в Англию, взял с собой во время своего первого кругосветного плавания на корабле «Индевор». Рисунки Тупаиа стали частью коллекции сэра Джозефа Бэнкса.

Во время плавания с Куком Тупаиа делал зарисовки, искусно передавая социальные и религиозные особенности местных сообществ. Но в данном контексте особенно интересны его произведения, иллюстрирующие значение, которое аборигены придавали окружающему их водному пространству и средствам передвижения, — значение, подчеркнутое не пришлым наблюдателем, не европейцем, а местным жителем. Океанские лодки, в понимании аборигенов, — это движущая сила самого океана, усыпанного островами, средство использования водного простора и неба над ним, возможность найти в этом просторе новые пути и создать таким образом многоплановое, пестрое полотно взаимоотношений различных островных сообществ.

(С. 10–11). Дома на сваях на северном побережье Новой Гвинеи. Фридрих Ратцель, 1892

(С. 12) Рыбацкие лодки в море близ Тёши (провинция Симоса, Япония). Кацусика Хокусай, 1833–1834

(Справа) Лодки аборигенов тихоокеанских островов

Общность тихоокеанских культур

Освоение островов Тихого океана — процесс древний и сложный, обусловленный общими закономерностями расселения людей по земному шару. Появление человека на многих островах в западной и южной частях Тихого океана было вызвано ростом численности населения во всей Азии, а освоение северных и восточных островов — продвижением аборигенов в сторону Америки. И даже далеко на востоке Тихого океана, например на острове Рапануи (остров Пасхи), в культуре местного населения прослеживаются отголоски древних миграций с запада. Эту древнюю тихоокеанскую культуру археологи называли австронезийской, позднее она получила название лапита (*lapita*).

Археологические данные свидетельствуют о том, что около 3000 г. до н. э. волна переселенцев, известных как австронезийцы, достигла острова Тайвань и постепенно заселила его. Осваивая все новые и новые острова, переселенцы не везде находили их необитаемыми. Так, вероятно, было и на Новой Гвинее. В этих ситуациях австронезийцы, привозя с собой новые виды растений и животных, оказывали существенное влияние на культуру, а нередко и на экосистемы заселяемых ими островов. Культурное влияние выразилось прежде всего в появлении на островах новых предметов обихода, используемых австронезийцами, что в свою очередь стимулировало развитие торговых контактов между островами и еще больше смешивало их население.

Культура *лапита* постепенно охватила большую часть современных Соломоновых островов, Новой Каледонии, Новой Гвинее, Вануату (Новые Гебриды), Фиджи, Самоа и Тонга. Эту культуру отличает керамика особого типа — с повторяющимися геометрическими узорами, иногда с антропоморфными ликами

и фигурами (рис. слева). Впервые она была найдена на острове Новая Каледония. На многих островах Полинезии, Микронезии и Меланезии местные жители до сих пор изготавливают подобную керамику.

Широкое географическое распространение керамики *лапита* свидетельствует о тесных контактах обитателей тихоокеанских островов даже на первых стадиях их заселения — по крайней мере, об обмене знаниями и навыками на больших расстояниях. С большой вероятностью это указывает на существование регулярных торговых путей, соединяющих удаленные друг от друга острова. Иными словами, уже на ранних этапах своей истории тихоокеанские островитяне в этой части океана поддерживали динамичные социально обусловленные связи друг с другом.

Керамический сосуд культуры *лапита*.
Национальный музей Вануату

Мореплаватели и первые империи

Один из самых ярких примеров развития культурных контактов в Тихом океане — это заселение Аотеароа (Новой Зеландии) полинезийцами. Чтобы совершить столь далекое плавание, нужно в совершенстве ориентироваться в океане — знать особенности ветров и течений и обладать астрономическими и многими другими практическими навыками.

В мифах и легендах маори выделяется фигура Купе. Он был родом из легендарной Гаваики — предположительно, части современного Таити — и достиг Аотеароа после изнурительного преследования огромного осьминога, который не давал покоя рыбакам его деревни. Многие топонимы маори обязаны своим происхождением истории Купе; таково и само название Аотеароа, которое было дано Северному острову женой Купе — Курамартини. Все местные повествования о путешествии Купе на протяжении веков начинаются с якорного камня, или *пунга* (*punga*) «Маунгароа». Считается, что «Маунгароа» был оставлен в гавани Порируа после того, как Купе обменял его на другой камень, вероятно, отвезенный им на родину.

Путешествие Купе и заселение Аотеароа показывают, каким образом могут возникать тихоокеанские связи. Мы видим, как в других местах западной части Тихого океана отношения между островами непрерывно развиваются, превращаясь в сложную сеть взаимной зависимости. В Вануату в начале XII в. влиятельный меланезийский правитель Рой Мата умело использовал политическую и культурную ситуацию, подкрепляя свои действия ритуальными обрядами, чтобы примирить местные враждующие группировки и обеспечить безопасность торговых путей и портов. Это говорит о понимании им важности торговых отношений с соседями во имя собственного процветания.

Еще до правления Рой Мата королевская династия Туи Тонга стала уделять внимание развитию местной культуры. Так формировался социокультурный облик этого региона — процесс, длившийся более 500 лет и не прекращающийся поныне. Империя Туи Тонга была островной империей, мощь которой во многом зависела от торговли и сбора дани, а также сплоченности семейных кланов. Эти кланы и, главным образом, их вожди держали в своих руках торговые связи с другими островами, запуская наиболее ценные товары, которые поднимали их социальный и политический статус.

И культура, принесенная героем Купе, и торговые отношения, укреплявшие империю Туи Тонга, и церемониальные обряды, на которые опиралась власть Рой Мата, развивались в результате взаимодействия народов, первоначально имевших единую культуру *лапита*. Весь этот сложный, многоплановый процесс взаимоотношений привел к развитию местных культур, которые сегодня известны как меланезийские, микронезийские и полинезийские. Изучение их развития породило в свое время идею существования единого сообщества на большей части южного и западного секторов Тихого океана. И сегодня эта идея имеет многочисленных сторонников и будет отражена на страницах этой книги.